

23.11.2026

Сергей Никоненко: «Вся моя жизнь связана с Арбатом и Есениным»

Кроме кино у Никоненко есть одна страсть: поэзия Есенина и всё, что связано с именем поэта. Сергей Петрович помогал реставрировать церковь в селе Константиново, а в 1994 году на свои деньги создал частный музей Есенина в доме на Сивцевом Вражке. Народный артист России Сергей Никоненко ответил на вопросы BM Moscow Foresight.

— Вы не раз заявляли, что вся Ваша жизнь связана с Москвой. Какой из районов столицы Вам особенно дорог?

— Моя Родина — Россия, Москва, Арбат. Вот уже 85 лет я не меняю прописку.

В моей коммунальной квартире на Сивцевом Вражке насчитывалось 25 жильцов. У нас на всех был один туалет и одна ванна. Комната — 13,9 кв. м, а нас пятеро: мама, папа, бабушка, брат и я. В разное время в этой комнатке жили Николай Губенко, Геннадий Шпаликов, знаменитый футболист Эдуард Стрельцов.

Шукшин в те дни оказался бездомным выпускником ВГИКа. Он диплом защитил, и отказали в общежитии. Жить было негде, ночевал на вокзале. Однажды я сказал: «Вась, приходи. Я тебе раскладушку дам». В чулане на сундуке стелил

полушубок, а когда родители уезжали на дачу, которую маме дали на электроламповом заводе, где она работала в горячем цеху, он спал в комнате на раскладушке.

Однажды Никита Михалков спросил: «Старичок, можно у тебя переночую?» А в итоге прожил восемь месяцев, какой-то разлад у них с Настей Вертинской произошёл. Да он просто рождён был для коммунальной квартиры, так быстро наладил взаимоотношения с её обитателями. Рахиль Ароновна ему рыбку жарила, парикмахер Боря капустой с Дорогомиловского рынка угощал. Никита тогда учился в Щукинском училище и репетировал у меня «12».

На моей раскладушке спали Владимир Качан, Вадим Спиридонов, Коля Ерёменко-младший, Миша Задорнов. Лёня Филатов приходил. Куда-то раскладушка подевалась… Если бы те, кто на ней лежал, оставили автографы, ей бы цены сейчас не было!

— Вам, Сергей Петрович, как москвичу со стажем, нравится сегодняшняя Москва?

— Вспоминается роман русского писателя Ивана Шмелёва «Лето Господне». Там главный персонаж говорит: «Кака Москва-то стала!» У него там всё время эти восклицания. Я с ним согласен. Если бы Шмелёв увидел сегодняшнюю Москву, ставшую одним из самых современных городов в мире, он бы онемел от удивления. Для сытой и комфортной жизни в нашем городе сегодня есть всё — магазины, полные продуктов и одежды, рестораны, спортивные площадки, благоустроенные парки. Хотя автомобилисты, к классу которых принадлежу и я, ворчат: в центре города пробки достали! Однако нельзя не заметить, что мэр Москвы Сергей Собянин прикладывает немало усилий, чтобы решить и эту проблему.

На Арбате особенно красиво и чисто, легко дышится. Повсюду идёт реконструкция старинных особняков, бывших доходных домов, более ста лет они ждали своего обновления. А вот о нашем знаменитом доме по адресу переулок Сивцев Вражек, дом 44/28, что-то забыли. Ни о каком капитальном ремонте здесь с 2023 года не слышали и строителей с малярами не видели.

Дом на пересечении Сивцева Вражка и Денежного переулка был построен в 1913 году русским зодчим Дмитрием Челищевым. Здание пятиэтажного доходного дома, в котором поселился и сам Челищев с семьёй, было решено архитектором в стиле неоклассики. Его фасады украшают симметричные эркеры с горизонтальными профилями, средний оформляет угол здания.

В доме с 1913 года в небольшой комнатке в коммунальной квартире № 14 жил Сергей Есенин со своей первой женой Анной Изрядновой и сыном Юрием. Выяснилось также, что зимой 1938-1939 года в той же квартире была временно прописана мать Сергея Александровича, Татьяна Фёдоровна.

К нашему уникальному, с точки зрения архитектуры, дому водят экскурсии, а он находится в аварийном состоянии.

Пользуясь случаем, хочу обратиться к Правительству Москвы с просьбой начать наконец давно запланированную реконструкцию уникального московского дома на Арбате.

— В кино Вы снимаетесь с 1960 года. Какая роль Вас до сих пор не отпускает?

— В 1971 году я сыграл Сергея Есенина в картине «Пой песню, поэт...» режиссёра Сергея Урусевского по сценарию Геннадия Шпаликова. В работе я старался не халтурить. Надо было отдавать роли всего себя, жертвенно относиться к творчеству великого русского поэта. Этому нас учил во ВГИКе Сергей Герасимов. Его школа во мне до сих пор живёт.

— Вы, значит, всерьёз «заболели» Есениным после фильма «Пой песню, поэт...»?

— Есенина я открыл ещё в школе, точнее, в студии художественного слова Московского городского Дома пионеров. Но тогда я ещё не знал, что он жил в нашем доме. У нас был изумительный педагог — Анна Гавриловна Бовшек. Она мне всё рекомендовала Некрасова, Твардовского, Маяковского. В итоге я сильно увлёкся поэзией. И как-то раз мой одноклассник, сосед по парте, говорит: «Дался тебе этот Маяковский? Вот поэт не хуже». И протянул стихи Есенина. Я прочёл и навсегда влюбился во всё, что писал поэт. «Хорошо бы, на стог улыбаясь, мордой месяца сено жевать». Какие поразительные образы!

Тогда на главную роль в фильм «Пой песню, поэт...» пробовались Олег Табаков, Олег Видов, Андрей Миронов! Шпаликов, с которым мы были близкими друзьями, привёл меня к Сергею Урусевскому и заявил: «Вот вам Есенин!» Сделали мне кинопробу, а худруком объединения в то время был Михаил Ильич Ромм. Он, когда посмотрел мою пробу, воскликнул: «Я Есенина видел живым. Он был точно такой, как Никоненко!» Так что на роль Есенина меня взяли за сходство.

Эта картина стараниями тогдашнего председателя Госкино Ермаша была фактически похоронена, на весь СССР дали всего 16 копий. А для Гены Шпаликова фильм стал последней работой в кино: вскоре он покончил с собой...

— Когда всё-таки решили организовать музей Есенина на Арбате?

— Съёмки картины о Есенине закончились в 1970 году. Спустя 20 лет я перечитывал воспоминания первой жены поэта Анны Изрядновой, которая, как я уже говорил, в начале прошлого века жила в Сивцевом Вражке. Я пошёл в ДЭЗ, спросил, остались ли старые домовые книги. Меня привели в подвал, открыли обитую кровельным железом дверь. За ней — грязные полы, паутина на потолке и стеллажи с папками. Я взял тряпку, ведро воды, навёл порядок. Потом устроился поудобнее и стал перебирать домовые книги, датированные первой половиной прошлого века.

Оказалось, что в Сивцевом Вражке, в доме 44/28, в котором я родился и живу до сих пор, в коммунальной квартире №14 с 1921 года действительно проживала гражданская жена Есенина Анна Изряднова.

Согласно архивным материалам, весной 1913 года в типографию Сытина на Арбате на должность помощника корректора приняли 17-летнего Сергея Есенина. Там он познакомился с корректором Анной Изрядновой. Они стали встречаться, и в декабре 1914 года Анна родила Есенину сына Юрия.

Семейное счастье, однако, продлилось недолго. Есенин уехал на заработки в Петроград. Он возвращался в Москву и оставался в доме жены, иногда подолгу жил. Комнатка у неё была маленькой, но Есенину здесь всегда были рады. Сергей Александрович скрывался там от надоедливых поклонниц и собутыльников. Это было его убежище, адреса которого он никому не сообщал.

В 1990-е в квартире №14, которая находится на первом этаже, кроме бомжей никто не жил. На тот момент последняя хозяйка её умерла, и квартира превратилась в ночлежку для бездомных. Они выбили стёкла, выломали батареи — сдали, наверное, на лом. Даже костёр разводили. Уж и не знаю, как дом не сгорел, ведь в нём деревянные перекрытия. Ко мне пришло осознание, что я должен организовать здесь есенинский уголок.

В 1994 году перво-наперво перевёл помещение из жилого фонда в нежилой. Потом началась моя эпопея с хождением по чиновникам и сборам документов для создания музея. Так продолжалось полтора года. В результате мы открыли первый в Москве Есенинский культурный центр.

Мы собираем не только раритеты, связанные с Есениным, а сохраняем историческую Москву. В этом квартале, прилегающем к дому 44/28 по Сивцеву Вражку, жили Павел Флоренский, Валерий Брюсов, Максимилиан Волошин. Сюда к философу Соловьёву заходил Лев Толстой. В этой части Арбата бывали Пушкин, Андрей Белый, поэт Александр

Тихомиров, автор орфографического словаря Дмитрий Ушаков. Это просто русский Парнас! Если бы у французов был такой дворик, куда захаживали Беранже, Стендаль, Мольер, Бодлер, они бы тоже этим гордились.

— В Вашем музее наверняка существует книга, куда посетители пишут свои отзывы и предложения.

— У нас действительно есть такая книга, которая заполнена отзывами самых разных людей. В основном они благодарят за память о великом поэте. Расскажу об одном из наших знаменитых гостей. В 2005 году музей посетил не кто-нибудь, а Серёжа Безруков, который тогда снимался в главной роли в сериале «Есенин». Он знал, что среди раритетов музея есть бокал, который не раз держал в руках сам Есенин.

«Петрович, — попросил актёр, — разреши выпить из этого бокала!» Налил себе водочки, выпил и пошёл играть Есенина.

— У Вас есть своя версия того, как погиб Сергей Есенин?

— Официальной версией смерти Сергея Есенина считается самоубийство. Поэт ушёл из жизни 28 декабря 1925 года в ленинградской гостинице «Англетер». Я изучил много документов и считаю, что его убили. Косвенных доказательств тому много. Например, в акте вскрытия упоминаются «незначительные повреждения» на теле Есенина. Известно, тем не менее, что поэт, за неимением чернил, при помощи бритвы пустил себе кровь, чтобы написать стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья». Спрашивается, кто тогда мог сделать глубокие ножевые порезы на руках Есенина? Может быть, убийца? Вопросов по-прежнему больше, чем ответов.

— Сергей Петрович, сколько всего ролей Вы сыграли в кино? Сколько фильмов сняли, как режиссёр?

— Недавно друзья подсчитали, что за всю кинематографическую жизнь я поставил 17 картин и сыграл 234 роли.

— Расскажите о том, как Вы снимали свою первую полнометражную картину «Птицы над городом» (1973).

— Это был удачный дебют. Фильм лет 20 по всем телеканалам крутили. На студии Горького был заведён такой негласный порядок: начинающему режиссёру давали лучшего оператора, лучшего художника. Да ещё на главную роль я сам выбрал неслабого артиста Михаила Андреевича Глузского, который был въедлив и цеплялся за всё, что ему было не по нраву. Я каждый день практически сдавал экзамен Глузскому по режиссуре.

Оператор Вячеслав Шумский — профессионал высшей категории и хороший человек. Он все фильмы снял вместе со Станиславом Ростоцким. Шумский очень вежливо и очень мягко спрашивал: «А вот мы это здесь с движения, с панорамы будем снимать или, может быть, статикой?»

Или художник Дуленков, который до этого работал с Герасимовым на «Тихом Доне». Вы понимаете, какие это мощнейшие творческие глыбы! Они мне всё время задавали вопросы, и ведь мне приходилось на них отвечать.

— Вы как-то сказали, что роль в фильме Сергея Герасимова «Журналист» (1967) стала одной из самых значимых в Вашей карьере. Почему?

— Этот фильм мы снимали в Челябинской области (город Миасс). Работа над ролью Александра Реутова, редактора газеты «Горноуральский рабочий», научила меня импровизации, которой не каждый актёр в полной мере владеет. Сергей Герасимов, как настоящий учитель, переносил свои педагогические навыки на съёмочную площадку и терпеливо, из дубля в дубль, ждал, когда родится нужная сцена.

Как-то Герасимов говорит: «Ребята, я слышу, как вы разговариваете замечательно. Вы добросовестно выучиваете текст, добросовестно репетируете. Но переведите это в разговорный язык, попробуйте импровизировать на заданную тему».

Обычно Герасимов снимал дубль-два, потому что мы готовились к съёмкам, много репетировали. А когда, по совету мастера, стали импровизировать, он говорит: «Ох, интересно! А ещё попробуем, что-нибудь?» И три дубля, и пять, и семь дублей. Ему всё нравилось. Потом говорит: «Ну, по-моему, достаточно. Потому как уже начинаете повторяться». Для нас, его учеников, это была замечательная школа.

— А кто с Вами учился на актёрском факультете?

— Это был легендарный курс — Николай Губенко, Евгений Жариков, Валера Малышев, Жанна Болотова, Жанна Прохоренко, Галина Польских, Лариса Лужина, Лидия Федосеева-Шукшина.

— Вы снимались в семейной мелодраме «Любовь как любовь» (2006). Это 320 серий! Большая и тяжёлая работа, должно быть?

— Я вспоминаю об этом сериале с удовольствием. Дело в том, что я тогда заработал кучу денег и на них построил дом в

Переделкино.

— Чем Вам запомнился сериал «Каменская», в котором Вы сыграли полковника милиции Гордеева по прозвищу Колобок?

— Вы разве не заметили? За 80 с лишним серий Колобок ни разу не применял оружие!

Первый сезон сериального детектива поставил замечательный режиссёр Юрий Мороз. Не зря его серии из «Каменской» всё время крутят по всем телеканалам.

14 июля 2025 года режиссёра Мороза не стало….

— Если бы появилась возможность ещё раз увидеться, о чём бы Вы поговорили с Василием Макаровичем Шукшиным?

— О жизни…

— О чём Вы мечтаете, Сергей Петрович?

— Молю Господа о скорейшей нашей Победе, о мирной жизни на Земле.

**фотографии из личного архива Сергея Никоненко*